

УДК 94 (479.24) (479.25)

История

СОЗДАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОРГКОМИТЕТА ПО НКАО И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Владимир ПОНОМАРЕВ

Ключевые слова и фразы: постановление, Оргкомитет, Нагорный Карабах, Полянничко, указ, чрезвычайное положение, закон, карабахское движение, автономная область, военный комендант, воинский контингент.

Բանալի բառեր՝ որոշում, Կազմկոմիտե, Լեռնային Ղարաբաղ, Պոլյանիչկո, հրաման, արտակարգ իրավիճակ, Օրենք, դադարադրյան շարժում, ինքնավար շրջան, թագավան պարետ, թագավան քանակակազմ:

Key words and phrases: resolution, organizing committee, Nagorny Karabagh, Polyanychko, decree, state of emergency, law, Karabakh movement, autonomy, Major-General Commandant, military contingent.

Վ. Պոնոմարյով

ԼՂԻՄ-ի հարցերով Հանրապետական Կազմկոմիտեի ստեղծումը և նրա գործունեությունը պատմական ճշմարտության տեսանկյունից

Հոդվածում քննարկվում է Հանրապետական Կազմկոմիտեի ստեղծման և նրա գործունեության հարցը: Հեղինակը գտնում է, որ դա եղել է անօրեն ակտ խորհրդային իրավունքի տեսանկյունից, բացի դրանից՝ այն իր «գործողություններով» չբերեց դրական ոչ մի զարգացումներ ինքնավար շրջանում բացարձակ մեծամասնություն կազմող հայ ժողովրդի ոչ քաղաքական, ոչ տնտեսական և ոչ էլ հոգևոր կյանքում: Ընդհակառակը, Կազմկոմիտեի գործունեությունը նպատակաուղղված էր ադրբեջանական բնակչության կյանքի բարելավմանը, որը ներկայացնում էր բացարձակ փոքրամասնություն:

V. Ponomaryov

Establishing of Republican Executive Committee of NKAO and Its Activity from the Point of Historical Truth.

The article deals with the question of the Republican Committee of NKAO organization and its activity in a difficult ethnic and political situation in Nagorny Karabagh. The Republican Executive Committee only escalated the situation in NKAO. It brought neither political, no economic or spiritual changes to Armenians of the Autonomy. This fact is completely inexcusable. The Republican Executive Committee of NKAO was absolutely illegal from the position of Soviet legislation.

В статье рассматривается процесс создания и деятельность Республиканского Оргкомитета по НКАО. Автор считает, что это было незаконным актом с точки зрения советского права, кроме того, он своими «действиями» не внёс позитивных тенденций ни в политическую, ни в экономическую, ни в духовную жизнь армянского населения автономной области, которое составляло абсолютное большинство. Напротив, деятельность Оргкомитета была направлена на улучшение жизненных условий азербайджанского населения НКАО, которое составляло абсолютное меньшинство.

Власти АзССР, пытаясь не допустить переориентации карабахской экономики и социальной сферы на АрмССР, открыто препятствовали гуманитарным связям между двумя частями разделённого народа и фактически вступали в конфликт не с местными властями НКАО или Ереваном, а с Комитетом особого управления.

На заседании сессии Верховного Совета СССР 28 ноября 1989 г. должно было состояться представление заключения комиссии Верховного Совета по Нагорному Карабаху и его обсуждение. Вместо этого было принято Постановление «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области»¹, которое практически возвращало НКАО под власть АзССР.

В Постановлении предусматривалось создание нового антиконституционного органа – совместного азербайджано-карабахского республиканского Оргкомитета. Также восстанавливались местные власти НКАО, упразднённые Указом Президиума Верховного Совета СССР о введении в

¹ Постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» // Известия. 1989. 30 нояб.

НКАО особого управления от 12 января 1989 г., при соблюдении представительства армянской и азербайджанской части населения пропорционально их численности¹.

Создание Оргкомитета на паритетных началах НКАО и АзССР было неприемлемо для карабахцев: с карабахской стороны в него должны были войти представители азербайджанского национального меньшинства, а со стороны Азербайджана включать в этот орган представителей армянского населения не предусматривалось.

В советском законодательстве ещё не было в то время Закона, регулирующего различные вопросы в условиях чрезвычайного положения. Поэтому в пункте 10 Указа признавалось необходимым «...ускорить рассмотрение в Верховном Совете СССР разработанного Советом Министров СССР по поручению Верховного Совета СССР проекта Закона СССР о правовом режиме чрезвычайного положения»².

Закон был принят позже, в апреле 1990 г.³. В нём обстоятельно разъяснялись и уточнялись положения, содержащиеся в Указе о введении Чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах. Его принятие не изменило ситуацию в Нагорном Карабахе. Практически, ЧП в НКАО не было отменено вплоть до распада СССР.

Указ носил прикладной характер, с перечислением мер, позволявшим применять в условиях ЧП «...органам государственной власти и управления, иным уполномоченным на то государственным органам и должностным лицам»⁴.

Важным был пункт 4, который гласил: «Для защиты прав граждан, охраны общественного порядка и безопасности, объектов жизнедеятельности населения привлекаются в соответствии с законом внутренние войска Министерства внутренних дел СССР... воинские части Советской Армии, Военно-морского флота и Комитета государственной безопасности СССР», которые «...действуют на основе Конституции СССР, руководствуются законами, уставами и настоящим Указом»⁵.

Практически, Постановление Верховного Совета СССР отменило особое управление в НКАО, но не восстановило местные органы власти.

Следовательно, в условиях отсутствия власти в НКАО, местным органом власти и управления фактически стала азербайджанская часть не созданного на паритетных началах Оргкомитета. Ему, официально именовавшемуся Республиканским Оргкомитетом по НКАО, де-факто подчинялись дислоцированные в регионе войска, которые должны были подчиняться союзной контрольно-наблюдательной комиссии, но она существовала фиктивно.

Контингент внутренних войск в районе чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов АзССР фактически подчинялся Баку. Об этом неоднократно заявляли военные коменданты района чрезвычайного положения:

- генерал-майор Г. А. Малюшкин: «Государственной властью является правительство Азербайджана. Организационный комитет по НКАО представляет правительство Азербайджана, деятельность которого направлена на стабилизацию обстановки в НКАО»⁶;

- генерал-майор В. Н. Сафонов, назначенный комендантом особого района НКАО и Агдамского района Азербайджанской ССР 20 июля 1989 г.⁷: «Войска находятся на территории республики по её инициативе, республика обеспечивает их содержание. Чтобы внутренние войска были полностью независимы от республики, в которой они дислоцируются, необходимы законодательные основы, принятые Верховным Советом СССР, а их нет»⁸.

¹ Там же. Пункт 3.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» Пункт 10. // Известия. 1990. 16 янв.

³ Закон СССР № 1407/1 от 3 апреля 1990 г. «О правовом режиме чрезвычайного положения» // Правда. 1990. 10 апр.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. «Об объявлении чрезвычайного положения...» Пункт 2. // Известия. 1990. 16 янв.

⁵ Там же. Пункт 4.

⁶ Орлов О., Леонов Д. Нагорный Карабах: Медленный взрыв // Новое время. 1990. № 38. С. 20.

⁷ Приказ Министра внутренних дел генерал-лейтенанта В. Бакатина № 142 «О назначении коменданта особого района Нагорно-Карабахской автономной области и Агдамского района Азербайджанской ССР» от 20 июля 1989 г. // ГА НКР Ф. 2. Оп. 1. Св. 3. Д. 29. Л. 19.

⁸ Разговор лицом к лицу // Московские новости. 1990. 25 нояб. С. 9.

То, что войска обеспечивались также дополнительным питанием, подтверждается в Распоряжении КОУ НКАО № 120 от 1 августа 1989 г.¹

Оргкомитет возглавил второй секретарь ЦК КП Азербайджана, в прошлом политический советник лидера Афганистана Наджибуллы В. П. Поляничко².

В состав оргкомитета были включены: 1-й заместитель председателя Совета министров АзССР М. Радаев – русский по национальности, и группа азербайджанцев – работников ЦК КП Азербайджана, Совмина и КГБ АзССР.

Следовательно, чрезвычайное положение вводилось с целью недопущения сопротивления карабахскими армянами властям АзССР в их стремлении окончательно утвердиться во всех сферах жизни НКАО: в экономике, транспорте, связи, культуре, образовании и проведении религиозных обрядов.

После введения чрезвычайного положения были арестованы сроком на 30 суток несколько активистов карабахского движения: 18 января – заместитель редактора газеты «Советский Карабах» А. А. Гукасян – за статью в газете с осуждением организаторов и исполнителей погромов армян в Баку³. Впоследствии обнаружилось, что «...в деле Гукасяна нет ни протокола задержания, ни постановления об аресте – вообще ничего, кроме газеты с его статьёй»⁴. Затем он был отправлен в Новочеркасскую тюрьму, где отсидел 17 суток. В дальнейшем, А. А. Гукасян неоднократно подвергался домашнему аресту.

А. А. Мелик-Шахназаров отмечает, что «Нормой повседневной жизни в НКАО стали избиения на улицах военными патрулями за непонравившееся слово, издевательства над гражданами в фильтрационных пунктах и огромные по тем временам штрафы в 500-1000 рублей (средняя ежемесячная зарплата составляла 200 рублей) за отправленные в Ереван и Москву телеграммы с рассказом о творящихся беззакониях, а также аресты на 15 суток за малейшие нарушения устанавливаемого военными режима»⁵.

Должностные лица в НКАО любого ранга, в том числе руководители карабахского движения, могли быть подвергнуты репрессиям со стороны азербайджанских властей, поддерживаемых силовыми структурами СССР:

- Прокурор Мартунинского района НКАО Л. Каграманян обращался в телеграмме к Председателю Верховного Совета Республики Армения Л. А. Тер-Петросяну с просьбой о помощи и защите его и своей семьи: «Дислоцированный в Мартунинском районе Львовский полк по заказу азербайджанских властей любой ценой, вплоть до попытки взятия моих малолетних детей в заложники, стремятся задержать меня. Обратился к Генеральному прокурору СССР, меры не приняты. Прошу спасти моих четырёх детей»⁶.

- В. В. Кривоусков, начальник штаба Следственно-оперативной группы МВД СССР в то время, свидетельствует: «В конце 1990 г. мне станет известно, что против народного депутата СССР З. Балаяна азербайджанские спецслужбы готовили строго засекреченную и коварную акцию. Чтобы обезглавить карабахское движение, предполагалось убить Балаяна и руководителя боевого крыла карабахского подполья Р. Кочаряна⁷, их тела бросить на территории Иджеванского района Армении недалеко от границы с Казахским районом Азербайджанской ССР. Затем распространить слух, что ярых армянских националистов убили сами армяне, считавшие их главными виновниками нынешних армянских несчастий»⁸.

Это подтверждал сам З. Г. Балаян:

¹ Распоряжение КОУ НКАО № 120 от 1 августа 1989 г. // ГА НКР Ф. 1. Оп. 1. Св. 42. Д. 256. Л. 249.

² Дементьева Д. Своими руками историю делать (Политический портрет В. П. Поляничко – вице-преьера России) // Выдающиеся представители научной, общественной и духовной жизни Урала: Материалы 3-й Региональной науч. конф. / ЧГАКИ. Челябинск, 2002. С. 90-92.

³ Саркисян С. Т. Гукасян Аркадий Аршавирович (Президент НКР 1997-2007 гг.) // Энциклопедия Арцах-Карабах / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2007. С. 277-278.

⁴ Орлов О., Леонов Д. Нагорный Карабах: Медленный взрыв // Новое время. 1990. № 38. С. 21.

⁵ Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах. Хроники ненависти / Арсен Мелик-Шахназаров. Минск: Современная школа, 2011. С. 345.

⁶ НАА Ф. 207. Оп. 64. Д. 115. Л. 18.

⁷ Саркисян С. Т. Кочарян Роберт Седракович (Президент НКР 1994-1997 гг., Президент Республики Армения 1998-2008 гг.) // Энциклопедия Арцах-Карабах / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2007. С. 385.

⁸ Кривоусков В. В. Мятёжный Карабах. М.: Голос-Пресс, 2007. С. 45.

- «...в ультимативной и оскорбительной для народного депутата СССР форме предписывается мне, по сути, прекратить депутатскую деятельность и покинуть пределы области. В противном случае, как утверждают представители комендатуры, не обеспечивается моя безопасность»¹;

- «...представители комендатуры района чрезвычайного положения 31 октября поздно вечером пришли в приёмную народных депутатов СССР и сообщили о том, что готовится расправа над мной со стороны азербайджанцев после моего ответного письма на так называемое предписание президента Муталибова»².

Внутренние войска, практически занявшие позицию азербайджанской стороны в конфликте и выполнявшие распоряжения властей АзССР, совершали насильственные действия в армянонаселённых пунктах на окраинах НКАО.

В. В. Кривоусков сообщал, что «За 1990 г. на территории НКАО проведено 160 оперативно-войсковых операций по проверке соблюдения гражданами паспортного режима, 156 из них осуществлено в городах и сёлах исключительно с армянским населением. Во многих случаях, при попустительстве командования внутренних войск, они сопровождалась погромами в жилищах, мародёрством и грабежами личных вещей, домашнего скота и птицы у жителей проверяемых населённых пунктов. При патрулировании улиц, городов и сёл допускаются необоснованные задержания, побои и унижения достоинства граждан»³.

Показания о незаконных действиях внутренних войск МВД СССР в Нагорном Карабахе были опубликованы в московском журнале «Новое время»: «...после сокрушительного и безрезультатного обыска мужа почему-то увели, а когда я, заперев дом, пошла следом, солдаты выбили окно и взяли хранившиеся дома 2300 рублей и золотые вещи. В военной прокуратуре мне сказали: «А где у вас доказательства, что вещи взяли военные?»⁴.

В азербайджанских сёлах также проводились проверки «паспортного режима». В 1989 г. был издан сборник материалов⁵, в котором приводится акт от 22 июля 1988 г., подписанный группой жителей азербайджанского села Гушчулар, расположенного неподалёко от г. Степанакерта.

Руководители карабахского движения, несмотря на насильственные действия против мирных граждан, предпринимали все меры, чтобы не допустить прямых столкновений вооружённых отрядов с военнослужащими. До июля 1990 г. в НКАО и прилегающем Шаумянском районе Нагорного Карабаха от рук карабахских армян не погиб ни один человек.

Дороги, ведущие из НКАО в Армянскую ССР, были заблокированы. Ранее блокаду осуществляли местные жители-азербайджанцы, а военная комендатура не принимала к этому мер. Затем блокаду дороги Степанакерт-Лачин-Горис осуществляли представители силовых структур.

Военный комендант района чрезвычайного положения генерал-майор В. Н. Сафонов прокомментировал причины блокирования карабахской «дороги жизни»: «Мы готовы обеспечить движение по этой дороге. Правительства Азербайджана и Армении пока не достигли соглашения по этому вопросу. Проблема блокады дорог передана для решения на республиканском уровне Постановлением Верховного Совета СССР от 5 марта 1990 г.»⁶.

В Пункте 5 Постановления отмечалось: «Советам министров Азербайджанской ССР и Армянской ССР совместно с Министерством путей сообщения СССР и Министерством гражданской авиации СССР обеспечить заключение соглашения между республиками по немедленной нормализации обстановки на железнодорожном, автомобильном, воздушном транспорте региона и разработать систему мер для надёжного функционирования транспортных артерий»⁷.

¹ Письмо народного депутата СССР Зория Балаяна М. С. Горбачёву, А. И. Лукьянову, В. В. Бакатину, Л. А. Тер-Петросяну от 30 октября 1990 г. (г. Степанакерт) // ГА НКР Ф. 1. Оп. 1. Св. 49. Д. 290. Л. 10.

² Там же. Л. 12.

³ Кривоусков В. В. *Мятежный Карабах*. М.: Голос-Пресс, 2007. С. 124.

⁴ Орлов О., Леонов Д. *Нагорный Карабах: Медленный взрыв* // *Новое время*. 1990. № 38. С. 23.

⁵ *События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов: Сб. материалов / АН Азерб. ССР. Ин-т истории; Сост. М. А. Исмаилов*. Баку: Элм, 1989. 92 с.

⁶ *Разговор лицом к лицу* // *Московские новости*. 1990. 25 нояб. С. 9.

⁷ *Постановление Верховного Совета СССР от 5 марта 1990 г. «О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе» Пункт 5.* // *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. № 11. Ст. 160.

Этот пункт Постановления выполнен не был. «Дорога жизни» была разблокирована после распада СССР в мае 1992 г., когда силы самообороны НКР штурмом взяли г. Шушу, и, выбив в последующие дни азербайджанские силы из Шушинского района НКАО, заняли райцентр Лачин, полностью взяв под контроль дорогу Шуша-Лачин-Горис¹.

Практически, Постановление было попыткой переложить ответственность за стабилизацию в регионе с властей СССР на республиканские власти. В нём отмечалось, что «...Азербайджанская ССР и Армянская ССР несут полную ответственность за обеспечение прав и безопасности граждан всех национальностей на своих территориях, поддержание нормальной жизнедеятельности и общественного порядка. Органы государственной власти и управления республик обязаны вступить в переговоры для заключения межреспубликанского договора о восстановлении доверия и согласия между народами, исходя из принципов равноправия, суверенитета и территориальной целостности обеих республик»².

Военнослужащие, заблокировав НКАО со стороны АрмССР, разблокировали дороги из Азербайджана в Нагорный Карабах для прохождения колонн с грузами, стройматериалами в азербайджанонаселённые пункты и вещами новых азербайджанских и турко-мехетинских колонистов-переселенцев³.

Блокируя Степанакерт, города и сёла армянского большинства НКАО, власти АзССР создали параллельные структуры, призванные обеспечивать и развивать исключительно населённые азербайджанцами пункты. Появились специфические должности, как заведующий отделом народного образования районов с азербайджанским населением автономной области⁴.

Летом-осенью 1990 г. отряды внутренних войск и спецназа силой заняли райкомы партии и исполкомы местных советов Гадрутского, Шаумянского, Мартунинского и Аскеранского районов Нагорного Карабаха. На их месте были созданы районные оргбюро во главе с присланными из Баку руководителями-аппаратчиками русской национальности⁵.

Военная комендатура, по требованию Оргкомитета существенно ограничила – до четырёх в день – число рейсов из Еревана и в Ереван, вплоть до их отмены. Реальная потребность составляла не менее 10-12 рейсов. Запрещались полёты и в Шаумянский район.

Пользуясь анклавным положением НКАО, при помощи силовых структур власти Азербайджана переадресовывали грузы, исходящие из области, то есть осуществляли грабёж. В газете «Известия» сообщалось, что «...175000 метров шёлковой ткани, отправленных ранее в Тбилиси, оказались в азербайджанском городе Шеки»⁶.

Следовательно, комендатура силовым путём восстанавливала прежние вертикальные экономические связи и зависимость НКАО от Азербайджана.

Режим чрезвычайного положения практически лишил армянское население автономной области культурной жизни. В соседних с НКАО районах АзССР действовал такой же режим, но он не ограничивал проведения массовых собраний, митингов, торжеств, работали кинотеатры, на стадионах проводились футбольные матчи. В НКАО и Шаумянском районе такие мероприятия были запрещены Оргкомитетом: стадионы пустовали, областной армянский театр им. М. Горького и кинотеатры были закрыты⁷.

В Пакте о гражданских и политических правах, ратифицированном Советским Союзом в 1973 г., отмечалось, что «Во время чрезвычайного положения... участвующие в настоящем пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему пакту только в той степени, в которой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их

¹ Архив МО НКР. Д. 31. Л. 6-8, 48-52., См. Асратян С. Р. Оборонительные районы Армии Оборона в главных операциях Карабахской войны. Степанакерт: Дизак Плюс, 2009. С. 399, 22. (на арм. яз.)

² Постановление Верховного Совета СССР от 5 марта 1990 г. «О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР...» Пункт 5. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 11. Ст. 160.

³ Мелик-Шахназаров А. Указ. соч. С. 357.

⁴ Новая школа в Кяркиджахане // Бакинский рабочий (г. Баку). 1990. 2 сент.

⁵ Мелик-Шахназаров А. Указ. соч. С. 359.

⁶ «Шёлковый» инцидент в НКАО // Известия. 1991. 25 марта. С. 1.

⁷ Мелик-Шахназаров А. Указ. соч. С. 363.

другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения»¹.

Информационная блокада была одним из методов сокрытия событий, происходящих в НКАО в условиях чрезвычайного положения: радиотелецентр в г. Степанакерте был занят военными, областное радио – политическим отделом комендатуры – военный комендант в мае 1990 г. запретил ему транслировать передачи из Армянской ССР на армянском и русском языках.

Армяне-карабахцы наладили подпольные радиовещательные центры в г. Степанакерте и районных центрах. С помощью несложных технических устройств они выходили в сетевое вещание с заранее подготовленными текстами².

В областной газете «Советский Карабах» ввели строгую цензуру, в том числе, военную. Газета находилась, практически, под полным контролем комендатуры района чрезвычайного положения: она могла её закрыть в любой момент. Регистрация печатного органа НКАО была проблематичной, т. к. это должен был осуществлять местный областной Совет, но он в ноябре 1990 г. ещё не был восстановлен³.

В сообщениях военного коменданта – сводках происшествий комендатуры района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов АзССР зачастую проходила дезинформация населения об истинном положении дел в автономной области. Сводки публиковались в областной газете «Советский Карабах» в период действия военной цензуры и после её отмены. Так, в сообщении военного коменданта 24 мая 1990 г. отмечалось, что бандитствующие элементы армянской национальности совершили ряд преступных акций по отношению к войсковым нарядам внутренних войск⁴.

Многие офицеры и солдаты, прибывшие в Нагорный Карабах из других республик СССР и пробыв здесь некоторое время, начинали понимать истинное положение дел. Впоследствии, они меняли свой первоначальный взгляд на происходящее. Руководство СССР и Азербайджана, понимая это, чаще меняли воинские контингенты, т. к. считали, что после 3-4-х месяцев несения службы солдаты проникаясь пониманием забот местных жителей и симпатией к ним, становились ненадёжными.

Таким образом, деятельность Оргкомитета ещё более обострило обстановку в НКАО. Он своими «действиями» не внёс позитивных тенденций ни в политическую, ни в экономическую, ни в духовную жизнь армянского населения автономной области, что было совершенно недопустимо.

Автор статьи считает, что создание Республиканского Оргкомитета по НКАО было незаконным с точки зрения советского права. Вся его деятельность была направлена на улучшение жизненных условий азербайджанского населения НКАО, которое составляло абсолютное меньшинство. То есть, дискриминационные процессы во всех областях жизни продолжались, и они были направлены в отношении армянского населения автономной области, составлявших абсолютное большинство.

Сведение об авторе:

Владимир Пономарев - Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Юрга
E-mail: PWA13@mail.ru

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, д. и.н. В. Аванесяном.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах / Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. / Центр ООН по правам человека // Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5. Т. 1 (Часть I). Ст. 4. Нью-Йорк, Женева: ООН, 1994. С. 20-40.

² Саркисян С. Т. Общественное радио Нагорного Карабаха // Энциклопедия Арцах-Карабаха / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2007. С. 466.; Мелик-Шахназаров А. А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта. М.: Волшебный фонарь, 2009. С. 536-537.

³ Письмо Председателя Нагорно-Карабахского облисполкома С. А. Бабаяна в Комитет по печати СССР от 2 ноября 1990 г. // ГА НКР Ф. 1. Оп. 1. Св. 48. Д. 280. Л. 191.

⁴ Сообщение военного коменданта района чрезвычайного положения // Советский Карабах (г. Степанакерт). 1990. 26 мая.